

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Юрасов А.А. — Понятие свободы воли // Культура и искусство. – 2021. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0625.2021.9.36367 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36367

Понятие свободы воли

Юрасов Андрей Александрович

кандидат философских наук

Президент Благотворительного фонда "Чувство дома"

124482, Россия, Москва, г. Зеленоград, ул. Савелкинский Проезд, 4, оф. 1304

✉ yurasov@chuvstvo-doma.ru



[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2021.9.36367

Дата направления статьи в редакцию:

29-08-2021

Аннотация: Предметом исследования является понятие свободы воли. Часто в современных философских дискуссиях оно или вовсе не эксплицируется, или выражается в виде, весьма далеком от традиционного смысла, который вкладывался в этот термин на протяжении многих столетий. Цель статьи состоит в историко-философской реконструкции понятия свободы воли. Однако интерес, который представляет достижение этой цели, не ограничивается сферой истории философии. От понимания ключевого термина в значительной степени зависит плодотворность теоретических построений, направленных на решение проблемы свободы воли. В статье подробно изложены и обоснованы методологические принципы, в соответствии с которыми затем проведена реконструкция понятия свободы воли. Исследование показало, что свободная воля обладает двумя свойствами, которые можно обозначить как свойство соответствия и свойство независимости. С учетом этого результата свободную волю можно определить как волю, соответствующую системе ценностей индивида и независимую от внешних по отношению к ней факторов. Такая дефиниция обобщает практику употребления данного термина в истории философии. Однако начиная со второй половины XIX в. и в особенности в XX в. сформировалась мощная тенденция к искажению традиционного понятия свободы воли, выраженная в исключении свойства независимости и в определении свободы воли через понятие моральной ответственности.

Ключевые слова: свобода воли, моральная ответственность, свобода, волевой акт, воля, классический компатибилизм, компатибилизм, свобода безразличия, свобода

выбора, автономия

Введение

Философские исследования проблемы свободы воли, к сожалению, далеко не всегда ведутся в контексте эксплицированного определения ключевого понятия. Нас интересует, существует ли свобода воли и какова сфера ее реализации. Но что представляет собой свобода воли, о которой мы спрашиваем? О каком именно феномене мы говорим? По-видимому, излишне доказывать, что четкая дефиниция основного термина должна играть в разработке проблемы свободы воли важную роль, а именно: призвана наделить формулировку проблемы смыслом, который служит отправной точкой для поиска решения и создает основу для одинакового понимания участниками дискуссий поставленного вопроса. Ясное осознание его сути, невозможное без прояснения понятия свободы воли, включает в себе необходимое условие получения обоснованного ответа. Поэтому формулировке определения (либо выбору из имеющихся вариантов определений) следует уделить большое внимание.

Возможности историко-философской реконструкции

Первым шагом в этом направлении является очевидная констатация, что общепринятого определения понятия свободы воли не существует. В свете этого ключевым оказывается вопрос о критериях оценки вариантов определений. Ответить на него можно только учитывая значение историко-философского анализа. Опора на него позволяет избежать произвола при применении определений.

Использование термина «свобода воли» в философских исследованиях имеет длительную историю. Некорректно было бы игнорировать её и вводить новое понимание термина без серьезных оснований. В. В. Васильев подчеркивает «искусственность соответствующего термина — в обыденной речи он почти не употребляется» [\[7, с. 10\]](#). Это означает, что именно история философии (а не повседневное словоупотребление) накладывает ограничения на использование термина.

Однако необходимо учитывать, что проблема свободы воли — одна из наиболее обсуждаемых в философии. Путем историко-философского исследования можно выявить по крайней мере десятки вариантов определения свободы воли. Подлежат ли они обобщению? Положительный ответ на этот вопрос обусловлен тем, что за поверхностными различиями скрывается содержательное единство некоторых вариантов.

Исходным для анализа является множество определений свободы воли, данных мыслителями в разные эпохи. Впрочем, нужно учитывать не только явно сформулированные определения, но и иные компоненты соответствующих текстов. На основе этого материала можно выделить ряд существенных свойств, которые обычно включались исследователями в понятие свободы воли. При этом, разумеется, необходимо учитывать не только перечень этих свойств, но и то, как они соединялись, и то, какие из них в сочетании образовывали одно понятие, а какие — нет.

Таким образом, изначально этот метод историко-философской реконструкции вовсе не гарантирует нахождение единственного корректного определения, а лишь позволяет из множества определений и описаний свободы воли, представленных в философии, выделить несколько основных, составляющих смысловую основу множества. Однако, как будет показано далее, определение оказывается только одно. Я буду отстаивать следующие два тезиса: 1) Историко-философский анализ позволяет с некоторой

степенью точности и на основе эксплицированных критериев однозначно определить значение термина «свобода воли» (применяемое на протяжении почти всего периода использования термина), несмотря на то, что вербально единое понятие свободы воли представлено в философии по-разному. Варианты определения могут различаться не только по форме, но и по содержанию, однако эти различия, как правило, несущественны в том смысле, что не отменяют содержательного единства этих вариантов определения. 2) В XX в. употребление термина «свобода воли» было радикально искажено и он стал применяться совершенно иначе (некоторые предпосылки к этому имелись уже во второй половине XIX в.), что стало одним из главных факторов кризиса в исследованиях проблемы свободы воли. Из этих тезисов следует, что восстановление первоначального значения термина «свобода воли» позволит избавиться от трудностей, вызванных его размыванием.

Как же возможна такая историко-философская реконструкция понятия? Если общепринятого определения свободы воли не существует (и, вероятно, никогда не существовало), то не является ли некорректным сведение многочисленных формулировок к единому понятию? Не получим ли мы в результате такого исследования формулировку, неспособную выразить своеобразие различных подходов к определению понятия свободы воли? Конструируя единую дефиницию понятия на основе различных формулировок, мы неизбежно абстрагируемся от некоторых их аспектов. Однако это необязательно приводит к устранению существенных характеристик. Так, например, разнообразие формулировок может отражать не сущностные различия в понимании свободы воли, а 1) синонимию; 2) включенность определяемого понятия в контекст той или иной концепции; 3) фиксацию одних и тех же свойств через обращение к различным феноменам; 4) невысказывание существенного свойства, наличие которого, тем не менее, восстанавливается из контекста определения. 1) Примерами синонимии в данном случае могут служить такие гипотетические характеристики воли, как ее независимость от внешнего, отсутствие у воли причин, индифферентность. 2) Включенность определяемого понятия в концептуальный контекст можно показать на примере представления о способности отличать добро от зла. Эта характеристика может постулироваться в рамках концепций когнитивистского типа, в которых добро и зло рассматриваются как нечто объективное, а ценности трактуются как познание добра и зла. Несмотря на то, что некогнитивистский подход к трактовке ценностей иной, существенным для определения будет не различие, а сходство в понимании свободы воли, а именно — ее связь с ценностями субъекта. 3) Способность независимого выбора в одних случаях выражается посредством обращения к идее индетерминации, в других — констатацией наличия различных альтернативных возможностей. 4) Н. Я. Грот писал, что наша воля «свободна, т.е. зависит от самой себя» [\[12, с. 21\]](#). Строго говоря, из этой формулировки не следует, что воля не находится в однозначной зависимости от чего-то внешнего, но это подразумевается. И это можно подтвердить дальнейшими разъяснениями, которые дал автор, традиционно понимая мотивы как нечто внешнее по отношению к воле: «если она сама и не творит мотивов, то всё-таки не находится к ним в принудительном отношении безусловной зависимости, а может действовать или не действовать, сообразно с известными данными мотивами» [\[12, с. 21\]](#).

Тезис о возможности однозначно определить значение термина «свобода воли» на основе историко-философского анализа не противоречит тезису об отсутствии общепринятой формулировки определения свободы воли. Из факта отсутствия общепринятой формулировки не следует отсутствие единого понятия свободы воли, применяемого на протяжении многовековых философских дискуссий.

Итак, корректная историко-философская реконструкция понятия свободы воли, обобщающая различные формулировки определения, возможна. Здесь играют важную роль методы анализа, сравнения и синтеза. Рассматривая различные определения и описания свободы воли, предложенные философами, можно выявить отдельные свойства. Далее следует сопоставить выделенные свойства и определить среди них существенные, чтобы включить их в итоговую формулировку. Сочетание этих свойств в одном понятии, разумеется, должно осуществляться не механически, а с учетом их соотношения по содержанию, причем даже некоторые часто упоминаемые свойства могут исключаться в связи с тем, что их наличие выводится из наличия других свойств (к примеру, такой часто обсуждаемый аспект свободы воли, как возможность субъекта поступать иначе, не войдет в дефиницию по логическим соображениям).

Методологический подход

Рефлексия применяемых методов позволяет показать, какие преобразования формулировок в данном случае оправданы и не носят печать субъективизма.

— *Фиксация свойств*. Анализируя определения и описания свободы воли, мы выделяем названные в них свойства, а затем сопоставляем свойства, указанные в различных формулировках, в результате чего образуются множества, состоящие из синонимичных терминов, употребленных в определенном значении и фиксирующих одно и то же свойство.

— *Исключение метафор*. Нередко в определениях и описаниях свободы воли встречаются слова в переносном значении («источник», «автор», «господин» и др.), затрудняющие понимание и вызывающие разночтения. Метафоры, используемые в подобных высказываниях, иногда могут быть полезны, но неуместны в определении свободы воли. Р. Э. Хобарт писал: «Индетерминист объявляет человека "абсолютным источником" своих поступков. Давайте внимательно рассмотрим этот термин. Источник потока — это не точка, в которой внезапно возникает вода, составляющая поток, а, напротив, то, из чего он вытекает, то, что снабжает его, потому что оно его содержало» [32, с. 14-15]. Аналогичные различия в интерпретациях имеют место и для метафоры «автор» (ясно, что это метафора, ибо, строго говоря, можно быть автором пьесы, трактата и симфонии, но не поступка). Так, Д. И. Дубровский и В. В. Васильев имеют различные точки зрения относительно того, исключает ли детерминизм авторство поступков [7, с. 149].

— *Устранение неясных терминов*. Помимо метафор могут быть и другие термины, которые по причине их неясности нецелесообразно включать в итоговую формулировку определения, несмотря на то, что они нередко встречаются в текстах о свободе воли. Так, слово «самодетерминация» может употребляться в разных значениях: идет ли речь о воздействии субъекта на самого себя, свою волю, поведение или о влиянии воли на себя или на действие, или о независимом от внешних факторов влиянии воли/субъекта на волю/субъекта/поведение и т.д.? Возможны многочисленные толкования самодетерминации, причем различия в них существенны для экспликации понятия свободы воли. Правда, в его определении обязательно будут присутствовать термины, допускающие различные толкования. Однако важно учитывать, какую роль они играют по отношению к данному понятию. Так, свобода воли может определяться через понятие воли, и разногласия относительно воли можно вынести за скобки. В отличие от термина «воля» термин «самодетерминация» скрывает ряд семантических аспектов, которые должны быть явно и однозначно представлены в определении свободы воли (поскольку их существенность для него засвидетельствована в практике философских дискуссий на

протяжении длительного периода истории). Разумеется, анализируя варианты определений свободы воли, мы должны не просто отбросить использованные в них метафоры и другие не вполне ясные термины, но и исследовать, исходя из контекста, какие смыслы могут быть в них отражены, и иметь их в виду при создании итоговой формулировки.

— *Синтез свойств в понятии*. Множества терминов, выделенные на этапе анализа свойств, можно с ними условно отождествить. Свойства необходимо объединить в итоговой формулировке определения. Я пропускаю здесь все нюансы, связанные с возможностью получения *нескольких* существенно разных итоговых определений, поскольку, как было сказано ранее, фактически такая возможность не реализуется.

— *Применение современных научных знаний*. В результате развития науки уровень знаний о явлениях, которые могут быть упомянуты в определении свободы воли, значительно повысился. Разумеется, сегодня мы можем иметь иные представления об индивиде, воле, выборе и т.п. по сравнению, скажем, со средневековыми мыслителями, рассуждавшими о свободе воли. Не затрудняет ли это создание обобщенного определения (поскольку оно должно отражать представления, существовавшие на протяжении многих веков, и при этом быть актуальным в свете нынешних знаний)? В действительности таких сложностей не возникает. В настоящее время речь идет о тех же явлениях, что и сотни лет назад, хотя наука за время своего развития накопила большой объем знаний о них. Привлекая соответствующие термины, необходимо учитывать практику их применения в современной науке. Но это не означает, что этим мы искажаем классическое понимание свободы воли.

Исследуя определения и описания свободы воли в истории философии с целью разработки обобщенного определения, мы неизбежно сталкиваемся со следующим затруднением. Нужно учитывать только те свойства, которые приписываются понятию, выраженному термином «свобода воли», или следует принимать во внимание и употребление синонимичных терминов? Две крайности, возможные при ответе на этот вопрос, таковы: 1) Релевантным является только термин «свобода воли» (или «свободная воля»), синонимы роли не играют; 2) Если термин (например, «свобода») в ряде случаев заменяет выражение «свобода воли», то для создания обобщенной формулировки определения необходимо учитывать свойства, фиксируемые этим термином даже при его употреблении в существенно ином значении. В первом варианте игнорируются синонимы свободы воли («свобода», «философская свобода», «метафизическая свобода», «свобода безразличия» и др.), что неправомерно. Во втором варианте в сферу анализа помимо прочего попадают понятия, которые в истории философии не именовались свободой воли. Обе крайности означают, что мы упускаем важные семантические связи (в первом случае — сходства в значениях различных слов, во втором — различия в значениях одного и того же слова). В современной философии доминирует вторая из крайностей. Важно подчеркнуть, что вполне возможно избежать и ту, и другую. Если вместо термина «свобода воли» в философских дискуссиях, связанных с необходимостью, детерминизмом и т.д., часто применялось слово «свобода», то это не означает, что оно *всегда* было синонимом «свободы воли». При анализе различных философских исследований о свободе и необходимости нужно определять по контексту, в каких случаях автор говорит о свободе как о свободе воли, а в каких — нет. Игнорирование этого соображения приводит к глубоко ошибочной реконструкции понятия свободы воли. Во избежание подобных ошибок нужно придерживаться следующих принципов. Во-первых, исходно содержание понятия определяется употреблением термина «свобода воли». Во-вторых, для характеристики

этого содержания мы также должны рассматривать употребление других терминов, например, «свобода», но только в том случае, если из текстов того или иного автора следует, что он употребляет этот другой термин как синоним «свободы воли». Следовать это может либо из того, что сам автор говорит об этом, либо из того, что, раскрывая содержание синонимичного термина, автор выделяет ту же совокупность свойств, которая обозначалась в истории философии термином «свобода воли». Из второго принципа вытекает, что мы вовсе не придираемся к словам и не игнорируем ценный историко-философский материал, а учитываем употребление терминов, синонимичных «свободе воли», но только если такая синонимия в самом деле имеет место. Те же принципы пригодны для анализа исследований о свободе, которые проводились до появления термина «свобода воли». В любом случае границы соответствующего понятия задаются употреблением именно этого термина, а также терминов, синонимичность которых по отношению к выражению «свобода воли» можно обоснованно установить. Применение данного термина, таким образом, служит образцом, на который должна ориентироваться историко-философская реконструкция понятия свободы воли. Как предложил Майкл Фреде, будем исходить из того, что впервые понятие свободы воли терминологически оформляется у Эпиктета [\[31, с. 76-77\]](#). Разумеется, это не означает, что ранее оно не функционировало. Так, вопреки Фреде, я полагаю, что понятие свободы воли было ярко представлено у Аристотеля, хотя соответствующего термина еще не было.

Свобода воли без воли?

Теперь можно построить обобщенную дефиницию, применяя вышеописанный методологический инструментарий. Если выбрать наиболее очевидный тезис, то следует утверждать, что *свобода воли связана с волей*. Однако в современной философии употребление термина «свобода воли» настолько искажено, что даже этот тезис часто не принимается. Так, в философской энциклопедии Гален Стросон пишет о «свободе воли» как о «теме, которую лучше обсуждать без ссылки на волю» [\[40, с. 286\]](#). При этом он не находит нужным привести в защиту данной точки зрения какие-либо аргументы. После многовековых исследований свободы воли в тесной связи с понятием воли (и несмотря на терминологическую связь этих понятий) многие современные исследователи исключают волю из множества феноменов, рассматриваемых в связи со свободой воли. Разумеется, для этого нет ни малейших оснований: ни историко-философских, ни теоретических, ни экспериментально-научных. Но каким образом возникла своеобразная мода на элиминирование воли? Можно выделить несколько значимых обстоятельств. 1) Роберт Кейн отмечает, что «достоинные мыслители, такие как Людвиг Витгенштейн и Гилберт Райл, убедили многих философов своего времени в том, что воля и акты воли сомнительны и должны отправиться вслед за ведьмами и флогистоном» [\[17, с. 106\]](#). Витгенштейн писал: «Несомненно, я пытался сказать: я не могу волить волю; то есть не имеет никакого смысла говорить о намерении намерения. "Воля" — не имя какого-либо действия и не имя какого-либо произвольного акта» [\[9, с. 238\]](#). Но из этого не следует, что воли не существует. Райл отрицал только волевые акты, иницирующие действия. Однако это слишком узкое понимание воли. К ней помимо прочего относятся такие феномены, как выбор, добровольность, волевое усилие, решимость, намерение, а их существование Райл признавал [\[23, с. 76, 80\]](#), хотя и понимал их некорректно, в физикалистском ключе. Что касается волевого акта, то невозможно отрицать, что субъект иницирует действие. Если акт иницирования действия существует, но имеет физическую природу, то он оказывается рядомположенным с вышеуказанными феноменами выбора, волевого усилия и т.д., которые Райл тоже считал физическими. Но

тогда непонятен пафос отрицания волевого акта, коль скоро инициирование действия субъектом онтологически однородно с явлениями, которые Райл не отвергал. 2) В книге «Психология воли» Е. П. Ильин отмечал, что «количество публикаций о воле можно пересчитать по пальцам одной руки, а само понятие "воля" является редким гостем в фундаментальных трудах не только российских, но и западных психологов» [14, с. 9]. «Начиная с 1970-х гг. понятие "воля" у западных психологов стало заменяться понятием "самоконтроль"» [14, с. 100]. Однако данная терминологическая замена неудачна, ибо самоконтроль не тождествен воле. С помощью воли человек может контролировать не только самого себя, но и внешнюю среду. Кроме того, те феномены, которые традиционно включались в понятие воли (выбор варианта поведения, принятие решения, инициирование действия, волевое усилие), никуда не «исчезли», их нужно изучать. Переименование этой области явлений нецелесообразно. Конечно, современная психология смотрит на эти процессы и на соответствующие способности субъекта иначе, чем, скажем, средневековые теологи. Но то же можно сказать и о мышлении, восприятии, памяти и т.д. Если мы не отказываемся от этих понятий, то почему мы должны отказываться от понятия воли? Никаких серьезных оснований для этого, на мой взгляд, нет. Трудно сказать, в какой мере непопулярность термина «воля» в современной психологии повлияла на его игнорирование во многих философских исследованиях свободы воли. Тем не менее, это обстоятельство следует принять во внимание. 3) В XX в. понятие свободы воли было размыто. Границы предлагаемых философами интерпретаций свободы воли расширились настолько, что во многих концепциях была утрачена связь термина с его традиционным содержанием. Тем самым открылась возможность понятийно обособить свободу воли от воли.

Словосочетание «свобода воли» включает в себя слово «воля». Мощная тенденция отрицания связи свободы воли с волей проявилась только в XX в. Этих двух фактов достаточно, чтобы сделать вывод о некорректности тенденции. В самом деле, она не могла бы существовать без эксплицитного отказа философов связывать понятия воли и свободы воли. Но утверждение о том, что «свобода воли» — лишь условный термин, семантически не связанный с понятием воли, стало популярным в философии относительно недавно. Это свидетельствует о том, что данное утверждение пренебрегает уходящей в глубь времен практикой употребления термина «свобода воли», что недопустимо. Возможная попытка оспорить некорректность упомянутой тенденции на том основании, что при обсуждении свободы воли далеко не всегда применялся термин «воля», не может достигнуть цели, ибо, с одной стороны, этот факт легко объясняется тем, что вместо воли упоминались ее аспекты, такие, как выбор, решение, намерение и т.д. С другой стороны, если это объяснение было бы неверным, то, наряду с неиспользованием термина «воля», философы непременно отрицали бы связь воли и свободы воли, но этого очень долго не происходило. Даже если бы мы согласились с тем, что воли не существует (а это, как было показано выше, неверно), то из этого следовало бы не то, что свободу воли надо определять без ссылки на волю, а то, что свободы воли не существует. В таком случае проблема свободы воли не подменялась бы новым вопросом, а была бы сразу негативно решена. Итак, можно считать твердо установленным, что свобода воли неразрывно связана с волей.

Свобода воли и свободная воля

Для дальнейшего продвижения в построении дефиниции настоятельно требуется прояснить терминологический нюанс, связанный с вопросом о соотношении понятий *свободы воли* и *свободной воли*. Возникающее здесь затруднение рельефно выступает в сопоставлении русского термина «свобода воли» с английским эквивалентом. «Free will»

обычно переводится как «свобода воли», однако дословный перевод — «свободная воля». Напряжение состоит в том, что свобода воли — это свойство воли, а свободная воля — это способность субъекта, что, как кажется, делает недопустимым отождествление этих понятий. Проблемная ситуация усугубляется вопросом о том, корректно ли рассматривать свободную волю в качестве свободы субъекта, если свобода есть свойство воли. По Локку, свобода присуща человеку (следует подчеркнуть, что в отличие от ряда современных философов Локк не оспаривал связь понятия свободы воли с понятием воли, он отрицал существование свободы воли и полагал, что такому понятию ничего не соответствует, потому что свобода не присуща воле, а свобода и воля — это две различные способности), а «спрашивать, свободна ли человеческая воля, так же бессмысленно, как спрашивать, быстр ли человеческий сон или квадратна ли добродетель, ибо *свобода* так же мало относится к *воле*, как быстрота движения — к сну или квадратность — к добродетели» [19, с. 292]. Л. В. Максимов вводит термин «персонифицирующий холизм» для обозначения «трактовки психики (или "души") как собрания неких целостных "субъектов" — Разума, Чувства, Воли, Совести, Натуры и пр. более или менее суверенных по отношению и друг к другу, и к "хозяину", "Я" (который нередко оказывается лишь пассивным свидетелем борьбы этих "субъектов" и исполнителем принятых ими в итоге этой борьбы решений)» [20, с. 77]. Вышеуказанное затруднение вряд ли существенно. Слово «свобода» многозначно и может применяться в отношении как к воле, так и к субъекту, но в разных значениях. Свобода субъекта может пониматься как наличие у него свободной воли. Конечно, воля — не субъект и не может обладать той же свободой, что и он. Во многих контекстах термины «свобода воли» и «свободная воля» можно использовать как синонимы, когда это не приводит к путанице. Разграничивать же два термина следует в тех случаях, когда необходима большая точность и требуется подчеркнуть, что свобода воли есть свойство воли, а свободная воля — способность субъекта.

Свойства свободной воли

Итак, свободная воля есть воля, обладающая некоторыми особыми свойствами. Историко-философский анализ позволяет показать, что их совокупность исчерпывается двумя свойствами: 1) соответствие воли системе ценностей индивида, 2) независимость воли от факторов, внешних по отношению к этой системе (я буду обозначать эти два свойства как *свойство соответствия* и *свойство независимости*). Но для убедительного обоснования этого нужно принять во внимание следующие сложности: 1) Первое из указанных свойств обычно терминологически выражалось в философии крайне неполно и неточно, а понятие системы ценностей для характеристики свободы воли использовалось редко. Но тогда на каком основании мы можем утверждать, что упомянутое свойство присуще свободной воле? Оправданно ли такое утверждение в историко-философском отношении? 2) Нетрудно было бы указать на множество концепций, в которых свободная воля понимается как не предполагающая независимости воли от внешних факторов. Не нарушается ли здесь принятый нами принцип исследования, который заключается в том, чтобы опираться на практику употребления термина «свободная воля» в философии? 3) И наконец, помимо двух названных свойств философы часто приписывали свободной воле и другие свойства, причем не спорадически, а в рамках определенных историко-философских тенденций. В таком случае как мы можем утверждать, что два свойства исчерпывают всю совокупность свойств, необходимых и достаточных для того, чтобы называть волю свободной? Далее на все эти вопросы будут даны ответы.

Свойство соответствия

Вряд ли можно оспорить, что свободная воля традиционно связывалась с самовыражением личности. Свободное воление исходит от личности и воплощает ее внутренний мир в аксиологическом и праксеологическом аспектах. Иными словами, *свободная воля соответствует системе ценностей индивида*. Обстоятельство, в связи с которым необходимо использовать эту современную формулировку для представления классических идей, заключается в том, что они обычно выражались неявно, не вполне точно или вовсе неправильно, а также сквозь призму интерпретаций, которые имеют ограниченное значение в силу того, что привязаны к концепциям, от которых при определении свободной воли можно абстрагироваться. Рассмотрим некоторые варианты выражения указанного свойства в истории философии.

— *Благо (добро, правильность)*. Когда свободу воли связывают со стремлением к благу, способностью отличать добро от зла [10, с. 688; 8], правильностью воли [2, с. 247], это может свидетельствовать о *когнитивистской ошибке*, суть которой «состоит в использовании эпистемологических категорий и схем для описания и объяснения всех, в том числе некогнитивных, феноменов духа (сознания, психики)» [20, с. 5]. Точнее, в этой ошибке проявляется *ценностный когнитивизм* [20, с. 43], приравнивающий ценности к особой разновидности знания, словно добро и зло представляют собой характеристики, познаваемые в актах оценивания.

— *Разум*. Та же когнитивистская ошибка может иметь место, когда свободу воли связывают с разумом (как это делали такие философы, как Ориген, Немесий, Бернард Клервоский, Альберт Великий и др.), ибо при этом допускается, что разум *познает* благо.

— *Душа*. Этот термин часто связан с пониманием психики в качестве субстанции, что, конечно, совершенно необязательно для формирования представления о свободе воли. Рассматриваем ли мы психические явления как субстанциальные, функциональные или иные, это напрямую не связано с содержанием понятия свободы воли (не выражается в нем). И, формулируя его определение, целесообразно отвлечься от этих разногласий. Когда утверждают, что «все, совершающееся в душе, зависит от нее самой» [18, с. 168], это нужно интерпретировать прежде всего (хотя и не исключительно) в связи с понятием ценности, поскольку ценностный характер самоопределения не вызывает сомнений.

— *Личность, человек*. Тертуллиан писал: «Я нахожу человека созданным Богом свободным, могущим принимать решения и распоряжаться собой» [26, с. 136]. Что именно в человеке определяет его деятельность и его образ жизни? Разумеется, ценности этого человека.

— *Желания*. Связывать свободу воли исключительно с желаниями [1, с. 54] означает допускать чрезвычайную неточность формулировок. При ближайшем рассмотрении оказывается, что наряду с желаниями нужно учитывать целый ряд различных ценностных феноменов: потребности, установки, интересы, намерения, волевые акты, волевые усилия и др. Было бы странно ожидать от мыслителей, живших много столетий назад, психологически точных формулировок, соответствующих нынешнему уровню развития науки. В определении понятия свободы воли можно и необходимо совмещать его традиционный смысл с современной формулировкой, исключая наивное истолкование психической реальности.

— *Собственная воля, собственное желание*. Иногда для выражения сути свободы воли подчеркивают, что речь идет о *собственной воле* (или о *собственном желании*) личности [17; 22, с. 221; 37, с. 267]. Такое акцентирование принадлежности также может неявно

выражать встроенность решения в личностную систему ценностей.

— *Воля*. Соответствие воли системе ценностей индивида рассматривается некоторыми философами как включенное в содержание понятия воли. Так, одним из влиятельных подходов к проблеме свободы воли является дедукция свободы воли из понятия воли [25, с. 230]. Некорректность этого подхода связана с тем, что ни одно из вышеуказанных свойств свободной воли неправомерно включать в понятие воли: 1) Можно обоснованно говорить о наличии у человека воли и при этом не знать, независима ли эта воля от внешних факторов. 2) К примеру, при принуждении человек действует не в соответствии со своими ценностями, хотя и тогда управляет собственной деятельностью посредством воли (иначе эта деятельность не могла бы осуществляться). По словам Н. А. Зверева, «обыкновенно свободную волю понимают как волю, не подчиненную закону достаточного основания или закону причинности, — как волю, исключающую необходимость или закономерность в своих обнаружениях» [5, с. 367-368]. Обратим внимание на то, что здесь эксплицировано только свойство независимости воли от внешних факторов, но ничего не сказано о ее соответствии системе ценностей. Правомерно предположить, что авторы подобных определений принимают невысказываемое допущение о том, что данное свойство включено в понятие воли. Иначе пришлось бы заключить, что они могли бы счесть поступки, не соответствующие системе ценностей индивида, совершаемыми по его свободной воле.

— *Самодетерминация, самоопределение*. Несмотря на употребление термина «самодетерминация» (как и его синонимов) в различных значениях [4, с. 241; 29, с. 29; 30, с. 4; 35; 38, с. 41], едва ли какое-то из них будет в контексте проблемы свободы воли не связанным с ценностями. Понятием самоопределения индивид реализует и развивает собственную систему ценностей. Некоторые решения принимаются сразу, исходя из определенных установок, тогда как другие могут требовать размышления, поскольку система ценностей не предусматривает определенных заранее способов поведения для всех потенциальных ситуаций. Но даже если она допускает значительную неясность относительно возможности некоего будущего решения, то это не делает бессмысленным применения к нему критерия соответствия личностной системе ценностей. Она меняется, субъект преобразует ее, при этом важна ее внутренняя согласованность. В некоторых случаях аксиологически несовместимые друг с другом решения даже могут по отдельности вполне соответствовать одной и той же системе ценностей просто потому, что исходно она нейтральна по отношению к такого рода решениям.

— *В нашей власти*. По словам Г.Л. Манселя, «в каждом акте воления я полностью осознаю, что в моей власти сформировать решение или воздержаться» [34, с. 133]. Ясно, что, принимая решение, я ориентируюсь на собственную систему ценностей. В той мере, в какой она однозначно определяет мое поведение посредством имеющихся установок, я реализую их, в противном случае — обдумываю варианты поведения и сомневаюсь. Аристотель писал об этом так: «всякий тогда прекращает поиски того, как ему поступить, когда возвел источник [поступка] к себе самому, а в себе самом — к ведущей части души, ибо она и совершает сознательный выбор» [3, с. 1113a].

— *Самостоятельность*. Эта идея широко представлена в истории философии [11, с. 88; 21, с. 267]. В разные эпохи философы обращали внимание на то, что человек действует сам и, стало быть, сам является причиной своих действий [36, с. 305-306]. По Канту, трансцендентальная свобода заключается в «способности самостоятельно начинать ряд явлений, развивающийся далее согласно законам природы» [15, с. 386].

— *Начало, источник* . В приведенной кантовской фразе обозначена не только идея самостоятельности, но и идея начала. Еще до терминологического оформления понятия свободы воли в истории философии Аристотель утверждал, что источник добровольных поступков находится в самом деятеле [\[3, с. 1111a\]](#).

— *Автономия, внутренний принцип* . Кант писал: «А чем же другим может быть свобода воли, как не автономией, т.е. свойством воли быть самой для себя законом?» [\[16, с. 225-226\]](#).

— *Собственная природа* . Для историко-философской реконструкции понятия свободы воли важно принимать во внимание тексты не только тех философов, которые придерживались учения о свободе воли, но и тех, которые его отвергали. По словам Спинозы, «свободной называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой» [\[24, с. 48\]](#). «Воля не может быть названа причиной свободной, но только необходимой» [\[24, с. 80\]](#). Наличие у человека свободы воли означало бы, что он существует за пределами природы [\[24, с. 157\]](#), но в действительности он является её частью и следует общему порядку [\[24, с. 305\]](#).

— *Метафоры* . Мысль о соответствии волевого акта системе ценностей может быть выражена метафорически, например: «Всякая воля есть госпожа своего действия» [\[6, с. 475\]](#). Среди такого рода метафор особое место занимает вышеуказанная метафора источника .

Итак, в многообразии способов выражения выявляется один и тот же атрибут свободной воли — её соответствие системе ценностей личности. Однако он не является единственным.

Свойство независимости

В классическом понимании свободна лишь такая воля, которая не только соответствует системе ценностей личности, но и реализуется независимо от внешних факторов. Часто два этих свойства неправомерно отождествляются: все рассмотренные выше способы выражения свойства соответствия могут одновременно выражать и свойство независимости (что, впрочем, не означает, что всегда выражают). Однако концептуальный анализ позволяет довольно легко отличить эти свойства друг от друга.

Свойство независимости означает, что никакая совокупность внешних факторов не определяет свободный волевой акт *однозначно* . Внешние факторы оказывают влияние на волю, но это не устраняет её свободу полностью, если только это влияние не имеет характера однозначной детерминации. При рассмотрении свободы воли с точки зрения свойства независимости под *степенью свободы воли* естественно понимать меру независимости воли от внешних факторов (в отличие от меры соответствия воли системе ценностей индивида). Нужно подчеркнуть, что, строго говоря, термины «внешний» и «внутренний» в данном контексте применяются в отношении системы ценностей личности, а не её воли. Смешение понятий воли и личностной системы ценностей распространено в философии (и по-разному реализовано терминологически), но нецелесообразно, так как приводит к путанице в теоретических построениях.

Свойство независимости имеет даже больше способов выражения, чем свойство соответствия. Помимо вышеуказанных, можно выделить еще ряд основных:

— *Независимость от внешних причин* . По мнению Джона Брэмхола, существует так называемая *индетерминация причин* , которая означает непредопределенность индивида внешними причинами и самоопределение посредством внутренних причин [\[41, с. 366\]](#). В формулировке свойства независимости я предложил использовать термин «фактор», а не «причина», чтобы исключить из определения упоминание спорной категории причинности. Однако фактор может интерпретироваться и как причина. И в истории философии свойство независимости обычно понималось именно в связи с идеей причинности.

— *Свобода безразличия* . Термин «*liberum arbitrium indifferentiae*», или «свобода безразличия», игравший исключительно важную роль в истории философских дискуссий о свободе воли, обычно связывают с именем Луиса де Молины [\[39, с. 77\]](#). Безразличие, «специальный термин молинистских иезуитов» [\[28, с. 342\]](#), можно определить как способность равновероятного выбора вариантов независимо от детерминирующих факторов. «Молинистский индифферентизм» [\[13, с. 198\]](#) заключается в понимании свободы воли как свободы безразличия. С точки зрения Шопенгауэра, *liberum arbitrium indifferentiae* — «единственное ясно определенное, прочное и твердое понятие о том, что называется свободой воли» [\[27, с. 307\]](#). На мой взгляд, это не так, потому что отсутствие однозначной детерминации воли внешними причинами необязательно означает равную вероятность альтернатив. К примеру, если внешние факторы обуславливают, что я сделаю некоторый выбор с вероятностью 90%, то в этом случае свобода моей воли всё же может проявиться, хотя и в небольшой степени (*может проявиться, а не непременно* проявляется, поскольку свободна та воля, которая обладает не только свойством независимости, но и свойством соответствия).

— *Контингентность* . Независимость воли от внешних факторов предполагает, что по крайней мере некоторые волевые акты не необходимы (контингентны). Таким образом, свобода воли сопряжена с контингентностью [\[33, с. 278\]](#).

— *Выбор* . Возможность поступать иначе традиционно рассматривалась как важный аспект свободы воли. Однако для ее реализации такая возможность важна не сама по себе, а именно как проявление независимости воли от внешних факторов. Неочевидно, в каких случаях и в каком отношении возможность поступать иначе представляет собой проявление свободы воли. Однако когда эта возможность является таковой, она обязательно выражает свойство независимости. Поэтому в определении свободы воли не требуется упоминать о возможности поступать иначе.

Искажение понятия

Свойство независимости имеет различные способы выражения, но на протяжении многовековой истории философии мыслилось как атрибут свободной воли. Так было до второй половины XIX в., когда постепенно возникла тенденция к искажению понятия свободы воли, принявшая в XX в. радикальные формы. В связи с этим в настоящее время в философии доминируют представления, не соответствующие тому смыслу, который традиционно вкладывался в термин «свобода воли». Упомянутое искажение происходит в два этапа: с конца XIX в. до 60-х гг. XX в. и с 60-х гг. XX в. по настоящее время. На первом этапе был зафиксирован отказ от свойства независимости как атрибута свободной воли. Также само понятие воли подвергалось критике. На втором этапе сохраняются предшествующие ошибки, но к ним добавляются новые. Прежде всего, понятие свободы воли ставится в зависимость от моральной ответственности. Если в классической философии было широко распространено мнение, что свобода воли

необходима для моральной ответственности (хотя многие мыслители ставили под сомнение истинность этого мнения), то это не означало, что свобода воли должна определяться через понятие моральной ответственности. Ко второму этапу относится и формирование мифа о классическом компатибилизме, согласно которому с XVII в. в философии существовал влиятельный подход, исключивший свойство независимости из определения свободы воли. Ошибочное представление о существовании такого подхода связано с тем, что свободу воли смешивают со свободой другого вида.

Нужно отказаться от вышеуказанных искажений и вернуться к классическому понятию свободы воли. Это не только обеспечит корректное употребление термина, но и избавит в исследованиях свободы воли от многих трудностей, вызванных размыванием границ основного понятия.

Заключение

Свободная воля — это воля индивида, соответствующая его системе ценностей и независимая от внешних по отношению к ней факторов. Такова итоговая обобщенная формулировка определения, с учетом которой можно дать еще одно определение. *Свобода воли — это свойство воли индивида, которое заключается в ее соответствии его системе ценностей и в независимости воли от факторов, внешних по отношению к этой системе.* Здесь я предпочитаю говорить об индивиде, а не о личности или субъекте во избежание круга в определении (ибо понятие личности иногда определяется через понятие свободы воли) и для исключения представления о коллективном субъекте. Приведенные определения, с одной стороны, обобщают практику употребления соответствующих терминов в истории философии, а с другой — используют терминологию, вполне соответствующую современному уровню развития науки. Предложенные определения не являются единственно допустимыми. Однако они очерчивают границы определяемых понятий таким образом, чтобы это не противоречило традиционному пониманию свободы воли.

Библиография

1. Августин Аврелий. О свободе воли // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008.
2. Ансельм Кентерберийский. О свободном выборе // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008.
3. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Этика. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010.
4. Беркли Д. Алкифрон, или Мелкий философ // Беркли Д. Алкифрон, или Мелкий философ. Работы разных лет. СПб.: Алетейя, С. 2000.
5. Беседин А. П. Неклассический компатибилизм Н.А. Зверева // Философия истории философии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020.
6. Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное. М.: Издательство францисканцев, 2001.
7. Васильев В. В. В защиту классического компатибилизма. Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017.
8. Вильгельм из Шампо // Православная Энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/158664.html> (дата обращения: 26.08.2021).
9. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Издательство АСТ, 2018.
10. Гассенди П. Метафизическое исследование, или сомнения и новые возражения против метафизики Декарта // Гассенди П. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1968.

11. Григорий Нисский. Об устройении человека // Творения святых отцов. Т. 37. М.: Типография В. Готье, 1861.
12. Грот Н. Я. Критика понятия свободы воли // О свободе воли. Опыт постановки и решения вопроса. М.: ЛЕНАНД, 2015.
13. Жильсон Э. Учение Декарта о свободе и теология // Жильсон Э. Избранное: Христианская философия. М.: РОССПЭН, 2004.
14. Ильин Е. П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009.
15. Кант И. Критика чистого разума. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
16. Кант И. Основоположения метафизики нравов // Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. М.: Чоро, 1994.
17. Кейн Р. Поступать «по своей собственной свободной воле»: современные размышления о древней философской проблеме // Логос. 2016. № 26 (5).
18. Лейбниц Г. В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г. В. Сочинения в четырех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1989.
19. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Сочинения в трех томах. Т. 1. М.: Мысль, 1985.
20. Максимов Л. В. Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли. М.: Росспэн, 2003.
21. Пико делла Мирандола Д. Речь о достоинстве человека // Антология мировой философии. Минск: Харвест; М.: Издательство АСТ, 2001.
22. Плотин. Шестая эннеада. Трактаты VI-IX. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.
23. Райл Г. Понятие сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.
24. Спиноза Б. Этика. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
25. Столяров А. А. Воля // Античная философия. Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008.
26. Тертуллиан К. С. Ф. Против Маркиона. СПб.: Издательство Олега Абышко; Университетская книга, 2010.
27. Шопенгауэр А. О свободе воли // Шопенгауэр А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011.
28. Damrosch L., Jr. Hobbes as Reformation Theologian: Implications of the Free-Will Controversy // Journal of the History of Ideas. 1979. No. 40 (3).
29. Dana J. An Examination of the late Reverend President Edwards's Enquiry on Freedom of Will. Boston, 1770.
30. Edwards J. Freedom of the Will. Grand Rapids, MI: Christian Classics Ethereal Library, 2000.
31. Frede M. A Free Will. Origins of the Notion in Ancient Thought. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2011.
32. Hobart R. E. Free Will as Involving Determination and Inconceivable Without It // Mind. № 43 (169).
33. King W. An Essay on the Origin of Evil. Cambridge, 1739.
34. Mansel H. L. Prolegomena Logica. Boston, 1860.
35. Porro P. Henry of Ghent // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2014 Edition). URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/henry-ghent> (дата обращения: 26.08.2021).
36. Price R. A Review of Principal Questions in Morals. London, 1787.
37. Reid T. Essays on the Active Powers of Man. Edinburgh, 1788.

38. Saarinen R. Weakness of Will in Renaissance and Reformation Thought. New York: Oxford University Press Inc., 2011.
39. Sarasohn L.T. Gassendi's Ethics. Freedom in a Mechanistic Universe. Ithaca and London: Cornell University Press, 1996.
40. The Shorter Routledge Encyclopedia of Philosophy. New York and London, 2005.
41. The Works of the Most Reverend Father in God John Bramhall D.D. Vol. IV. Oxford: John Henri Parker, 1844.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой обширное и исключительно компетентное исследование, которое ставит своей целью поиск по возможности точного определения понятия свободы воли, которое было бы способно играть конструктивную роль как в самом процессе философского исследования, так и в процессе коммуникации в философском сообществе. Постановка вопроса о необходимости определения понятия свободы воли могла бы представляться излишней, если бы не трудность проблемы, которая связана с этим понятием, и если бы история философии и современные дискуссии не демонстрировали множество ситуаций, в которых неопределённость или двусмысленность самого понятия препятствует научному поиску и взаимопониманию. На этом основании следует согласиться с автором в утверждении актуальности, теоретической и практической значимости избранной им темы. В качестве методологической основы исследования автор избирает принцип реконструкции понимания свободы воли, которое мы обнаруживаем в памятниках истории философской мысли. При этом он ведёт речь не только о собственно определениях, но о любых контекстах, в которых это понятие так или иначе представлено, а следовательно, может быть и восстановлено на основе текстов. Знакомство со статьёй показывает, что автор глубоко понимает проблему определения свободы воли, видит трудности на избранном пути и вырабатывает конкретные методологические процедуры, которые были бы способны на базе разноречивой исторической традиции сформулировать некое единое понимание свободы. Одним из специальных вопросов, который обсуждается в статье, является вопрос о сопряжении понятий «свобода» и «воля» в словосочетании «свобода воли». Автор, как представляется, справедливо указывает на то, что тенденция исключать из этого выражения «волю» должна оцениваться критически, вряд ли такая постановка проблемы может оказаться конструктивной. Главный аргумент «за» сохранение этого традиционного словосочетания – это многовековая философская и, шире, культурная традиция, которая мыслила эти понятия в единстве, прежде чем в прошлом веке такая позиция была подвергнута критике. Далее автор выделяет две характеристики, которые определяют волю именно в качестве «свободной воли». Это «соответствие воли системе ценностей индивида» («свойство соответствия») и «независимость воли от факторов, внешних по отношению к этой системе» («свойство независимости»). Основную часть последующего текста статьи составляет детальная и весьма тщательно выполненная экспликация указанных свойств. Выявляемому в процессе анализа концепту противоречат новации, появившиеся в философии в последние два столетия. Сначала формируется тенденция отказа от «свойства независимости», а затем эта ошибочная (по мнению автора) тенденция дополняется соотношением свободы с моральной ответственностью, которая рассматривается как

основа для её определения. Что касается первого пункта, то, кажется, автор не принимает во внимание, что ещё в античности (прежде всего, у стоиков) свобода совмещалась с внешним предопределением («судьбой», необходимостью). К тому же, из текста статьи непонятно, насколько автор принимает во внимание рассмотрение проблемы свободы воли, которое нашло отражение в средневековой мысли, где как раз и обнаруживался острейший конфликт между необходимостью признания предопределения и такой же по интенсивности необходимостью признания свободы человека (может быть, самый известный пример этого конфликта запечатлён у Августина). В конце концов, убедившись в правомерности двух выявленных фундаментальных характеристик, или атрибутов, свободной воли, автор предлагает следующие итоговые определения: «Свободная воля — это воля индивида, соответствующая его системе ценностей и независимая от внешних по отношению к ней факторов», а «свобода воли — это свойство воли индивида, которое заключается в ее соответствии его системе ценностей и в независимости воли от факторов, внешних по отношению к этой системе». Рецензируемое исследование выполнено на основе анализа широкого круга источников и научной литературы, оно свидетельствует о профессионализме автора и способности анализировать сложные философские проблемы. И содержание статьи, и её оформление не оставляет сомнений в её соответствии основным требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Рекомендую рецензируемую статью к публикации.